

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

МОЛОДО, ТАЛАНТЛИВО

ТАНЦУЕТ МАРТА БИЛАЛОВА

ЕЩЕ совсем недавно Марта Билалова подолгу бродила среди пышного природы увядания и слушала шум листопада. А потом, по вечерам, — уже на сцене она воплощала в танце краски и настроения осени.

...Желтый лист медленно кружится в воздухе, прощаясь с деревом. Ветер оборвал тонкую нить, связывавшую их. Но в полете листа еще теплится надежда удержать хоть на миг бегущую жизнь.

Как бы вполголоса, с нежной грустью ведет Марта Билалова свой танцевальный рассказ. Поэтому прощание листа с деревом воспринимаешь как рас-

сход человека, щедрую и красочную радость бытия...

Всего несколько минут длится на сцене этюд-картина «Осенняя песня». Но чувство бодрящей свежести и вольного восприятия жизни, которым наполняют это маленькое произведение Марта Билалова и ее партнер Артур Экис, передается и зрителям.

ШЕШТОЙ сезон выступает молодая балерина на сцене Государственного Академического театра оперы и балета Латвийской ССР. Путь ее обычен: школа, Рижское хореографическое училище (класс педагога Марины Сизовой), театр.

кие замки и горы, вызывая перед ним образ юной девушки. Величавые проходы, плавные движения рук согреты и наполнены внутренним чувством балерины. В танце победно звучит тема человеческой любви — песня о весне человеческой жизни, о счастье, о мечте.

Снова поиски, часы раздумий и... новая роль.

Шакунтала. Или в переводе — «взращенная орлицей». Приемная дочь отшельника в исполнении Билаловой, — как нежный цветок дикого жасмина, наивная и непосредственная, и немного застенчивая. Доверчиво и преданно смотрит она на Душианту. Легко и свободно отдается первому чувству просыпающейся любви. Эта окрыляющая любовь заставляет ее сначала забыть, а потом и пренебречь своими обязанностями «храмовой танцовщицы». И этим навлекает на себя гнев мудреца Дурвасы.

Вот Шакунтала во дворце Душианты. В глазах ее светится радость встречи. Она устремляется к любимому и открыто говорит ему о своем счастье. Но Душианта не узнает Шакунталу и отворачивается от нее. Потрясенная, она верит и не верит этому. В эти минуты следишь за руками танцовщицы. Руки Билаловой говорят просто и убедительно. Любовь Шакунталы невозможно передать словами. Она подвластна только музыке и танцу. Шакунтала в своей любви — Суламифь. Мы вспоминаем слова Куприна из его бессмертного произведения: «Любовь бедной девушки из виноградаря и великого царя не пройдет и не забудется, потому что крепка, как смерть, любовь, потому что каждая женщина, которая любит, — царица, потому что любовь — прекрасна!».

ИСКУССТВО балерины растет с каждым годом, репертуар становится разнообразнее и технически сложнее: Фригия — в «Спартаке» А. Хачатуряна, Никия — в акте «теней» «Баядерки» Л. Минкуса.

...Словно из какой-то расщелины, не то в облаках, не то в тумане, медленно появляется белая тень. Каждый шаг — устремленный вперед, арабеск. Никия — Билалова не просто двадцать пятая тень. Похожая на других, она сразу выделяется среди всех особой устремленностью. Легкой рукой Никия дотрагивается до плеча Солора и замирает на миг в полетном арабеске. Лицо танцовщицы бесстрастно, но в танце — печаль, меланхолия, шемящий душу лиризм. Невероятно трудный классический танец развивается в исполнении Билаловой естественно и гармонично.

Слово «весеннее» давно стало олицетворением всего самого прекрасного на земле. В творчестве молодой балерины видишь таяние снега и слышишь голоса птиц, шепот ветвей — словом, всю симфонию шорохов и звуков, которыми полна природа в преддверии весны. Порой танец Билаловой — спокойное, лирическое раздумье. Но чаще всего — улыбка души, настежь открытой весеннему ветру, солнцу...

Марта Билалова несет зрителю вдохновенное откровение: найди в осени весну, — с подснежниками, зеленой молодой листвой, теплым запахом черемухи... **И. ТАРАСЕНКО**

ставание с чем-то очень дорогим и прекрасным. В этой картине осени нет безотрадности, чувства одиночества. Сквозь разорванные облака проглядывает бледная лазурь неба, яркий луч солнца золотит падающий лист. Этот луч несет с собой что-то теплое и радующее душу. Ощущение утраты смешивается со взволнованным чувством ожидания грядущей весны — с зеленой молодой листвой, подснежниками и теплым запахом черемухи. Осень согрета дыханием жизни, она —

...не слепок, не бездушный лик!

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык!

(Ф. ТЮТЧЕВ)

Природа словно несет на себе печать мыслей и пережива-

Первый дебют — в «Шопениане». Вслед за музыкой, порой просветленной, а порой встревоженной и грустной, М. Билалова передала в танце мечтательность юности, поэтический строй души. Затем — властная повелительница дриад в «Дон Кихоте» Л. Минкуса, поэтичная девушка в «Симфонических танцах» С. Рахманинова, «Спящая красавица»...

Когда смотришь фею Сирени в ее исполнении, то невольно вспоминаешь... сирень. Да, ведь именно она выделяется среди всех цветов, живущих в ее царствование, своей красотой, ароматом и изобилием. Сирень Билаловой — сочная, нарядная и торжественная. В каждом жесте видишь красоту мира, которую она открывает принцу Дезире, показывая таинственные озера, леса, дале-